

М. А. Демин, Ю. Т. Мамадаков, Н. Н. Головченко

*Алтайский государственный педагогический университет
ул. Молодежная, 55, Барнаул, 656031, Россия*

nikolai.golowchenko@yandex.ru

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА ЧЕРЕМШАНКА-1 *

Представлена характеристика материалов раскопок курганного могильника Черемшанка-1, расположенного в окрестностях с. Чинета Краснощековского района Алтайского края. В состав памятника входят 19 объектов: девять курганов и десять ритуальных сооружений (жертвенники и поминальники). Внешний облик курганов независимо от погребального обряда однотипен – небольшие каменно-земляные насыпи из мелких и средних по размеру галечника и плит. Все курганы одномогильные, ориентация тел погребенных относительно сторон света варьируется. Исследованный памятник представляет значительный научный интерес в связи с культурной многокомпонентностью выявленных в ходе полевых работ находок, проявляющейся в сочетании двух видов погребального обряда, пазырыкских и большереченских чертах керамического комплекса. Аналогичная ситуация фиксируется на ближайших объектах пазырыкской культуры (Чинета-2, Ханкаринский дол). Локализация данных памятников на территории северо-западных отрогов Алтая, граничащих со степной и лесостепной зонами, позволяет рассматривать эти объекты в качестве опорных для определения характера взаимоотношений населения этих регионов в эпоху раннего железного века. Предварительно курганные захоронения памятника Черемшанка-1 могут быть датированы III – первой половиной II в. до н. э.

Ключевые слова: Северный Алтай, эпоха металла, пазырыкская культура, многокомпонентные памятники.

Одной из основных задач современной археологии юга Западной Сибири является изучение памятников, расположенных в интеграционных зонах, таких как северо-западное предгорье Алтая. Важность объектов историко-культурного наследия, расположенных в этом регионе, определяется его ландшафтом с предгорными пойменными долинами рек, выходящими в степь. Такой рельеф местности значительно облегчает движение миграционных волн в меридиональных направлениях. Несмотря на то, что в последние годы были достигнуты значительные успехи в изучении памятников, расположенных в данном регионе [Бородовский, Бородовская, 2013], припойменные

долины р. Иня только начинают привлекать внимание исследователей [Дашковский, 2002; 2003]. Это определяет актуальность полевых изысканий, проведенных в июне – июле 2014 г. археологической экспедицией исторического факультета Алтайского государственного педагогического университета под руководством М. А. Демина на курганном могильнике Черемшанка-1.

Памятник находится в 7–8 км к северо-востоку от села Чинета, на склонах Тигирекского хребта, в устьевой зоне р. Черемшанка, правого притока Ини. В процессе работ отрядом было исследовано 19 объектов, попадающих в зону строительства участка дороги Маралиха – Куйбышево – Чине-

---

* Исследование проведено за счет гранта Российского научного фонда (№ 14-50-00036).

та – Генералка. В их число входят 9 курганов и 10 ритуальных сооружений.

Конструкция каменных сооружений представлена округлыми насыпями, сложенными из земли и хорошо окатанного галечника или плитняка, образующего панцирь. В основании насыпей находились камни крепиды. Диаметр курганов варьировал от 10 до 15 м, высота от 0,20 до 0,50 м, диаметр поминальников составлял от 1 до 5 м, высота 0,10–0,20 м.

Группа курганов № 1, 3, 4, 5, 6, 14 и 15 образовывала цепочку, тянущуюся с ЮВ на СЗ. К ней примыкали курган № 16, поминальники № 1а, 2 и 12. Насыпи всех исследованных объектов располагались на дистанции друг от друга и не перекрывались. Большая часть ритуальных сооружений располагалась в юго-западной части памятника.

Под насыпью каждого из курганов находилось по одной могильной яме, глубины которых варьировали от 0,96 до 2,21 м. В большинстве случаев форма ям была подпрямоугольная. В заполнении встречались остатки камней, составлявших некогда перекрытие, или целые перекрытия, сложенные из плитняка.

Погребенные на дне могильных ям имели различную ориентировку по сторонам света: в четырех случаях на северо-запад, в двух на север и юго-восток, в одном на юго-запад. Положение костяков представлено двумя вариантами. Первый – скорченный скелет на боку с подогнутыми в коленных суставах ногами и вытянутыми к ним руками (курганы № 4, 5, 14, 15). Второй – труположение на спине с легким завалом на бок, кости рук вытянуты вдоль скелета (курганы № 7, 16). В могилах, как правило, слева от черепа лежали остатки жертвенной пищи (вероятно, крестец барана). Погребения курганов № 1, 3 и 6 оказались разграбленными.

Выявленный в ходе раскопок погребений сопроводительный инвентарь включает в себя керамические сосуды, костяные наконечники стрел, раковины каури, металлические ножи, сережку и поясную костяную подвеску – костылек (кочедык).

Керамические изделия представлены пятью целыми и двумя разрушенными сосудами (рис. 1), от которых сохранилось несколько фрагментов. Они относятся к трем различным типам: высокогорлые узкие кувшины, горшки и кринки.

Кувшины (два экземпляра) сходны между собой по пропорциям, но различаются по размерам. Более крупный образец из кургана № 5 сильно фрагментирован и не имеет придонной части. Меньший по размерам сосуд происходит из кургана № 4. Оба изделия отличаются по составу керамического теста, обжиг окислительный (низкотемпературный, может быть, костровой).

Горшков два, они мельче кувшинов по объему, но с более толстыми стенками. Обжиг сосудов низкотемпературный окислительный. Как и у предыдущих гончарных изделий, тесто рыхлое слабосцементированное, на изломе черно-коричнево-красное. В составе замеса присутствует большое количество разноразмерной дресвы. Сосуд из кургана № 16 имеет широкое основание, выраженную профилировку и невысокую по отношению к общим размерам слабо отогнутую шейку. Посередине шейки сосуда нанесен ряд вдавлений небольшого размера (рис. 1, 2). Также на нем имеются два симметричных отверстия для подвешивания сосуда. Второй горшок, выявленный в ходе раскопок поминальника № 2, имеет отогнутый наружу венчик, массивные стенки и рыхлое тесто (рис. 1, 1).

Одинаковый состав теста и способ обжига горшков в курганах и поминальнике № 2 косвенно указывают на принадлежность ритуальных сооружений к исследуемому погребальному комплексу.

Кринка происходит из кургана № 14. Сосуд сделан из плотного теста и обожжен (см. рис. 1, 1). Керамика на изломе трехцветная – красная, коричневая по краям и черная внутри. В составе теста присутствует мелкий среднеокатанный кварцевый белый песок, что роднит изделие с кувшином из могилы кургана № 5. Выделяет сосуд и наличие раскраски, образующей зигзаги и завитки черного цвета, и темно-серое пятно (рис. 1, 3).

Фрагменты керамики из курганов № 1 и 3 отличаются от других сосудов более прочным плотным тестом восстановительного обжига.

В могилах обнаружен разнообразный сопроводительный инвентарь (рис. 2, 1–13; 3, 1–17), в том числе восемь костяных наконечников стрел: семь черешковых и один втульчатый. Они относятся к разным типам, характерным для культур раннего железного века Южной Сибири [Шульга, 2002. С. 45–53].

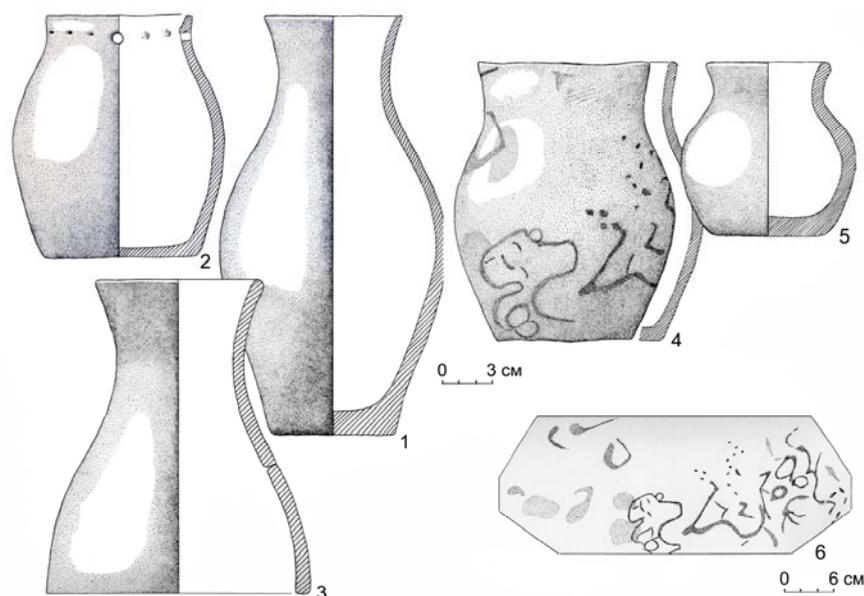

Рис. 1. Керамический комплекс курганного могильника Черемшанка-1:
1 – поминальник № 2; 2 – курган № 14; 3 – прорисовка узора на сосуде из кургана № 14

Пять костяных (роговых) наконечников стрел трехгранные, с треугольной в плане верхней частью бойка (рис. 2, 2, 9, 12, 13; 3, 17), два наконечника «башневидные» (рис. 2, 7, 8). Втульчатый наконечник стрелы из кургана № 14 трехгранный с треугольным бойком, плавно сужающимся к острию с середины пера (рис. 2, 3). Аналогичные изделия встречаются в пазырыкских погребальных комплексах Горного Алтая [Шульга, 2002. С. 52; Бородавский, Бородавская, 2013. С. 122. Рис. 29].

В материалах могильника Черемшанка-1 имеется 16 изделий из раковин каури. Все образцы подвергнуты дополнительной обработке – у них срезана верхняя спинная поверхность (рис. 2, 4, 3, 2–16). Таким образом, раковины были превращены в украшения – нашивки. Самый представительный поясной набор, состоящий из 14 инвалитных раковин каури, был обнаружен в кургане № 4. Раковины длиной около 100 мм, имеют одну большую полость с узким щелевидным устьем. Каури обитают в теплых, преимущественно тропических морях, встречаются в Средиземном море, акваториях Тихого и Индийского океанов, что ставит вопрос о способах их распространения: в частности известно, что некоторые виды семейства использовались кочевниками Ев-

разии в качестве украшений одежды и эквивалента товарообмена. Ближайшей аналогией с описанными находками являются поясные подвески из могильника скифского времени Покровский Лог-5 в долине р. Сентелек. На сентелекских раковинах тоже была срезана спинная часть, кроме того, в овальной выемке среза фиксировалась инкрустация из бордового смолистого вещества, которая отсутствует на нашивках из Черемшанки-1.

Еще одной категорией сопроводительного инвентаря являются ножи. Бронзовые ножи встречены в курганах № 5 (рис. 2, 1) и № 16 (рис. 2, 6). Оба имеют простейшую форму в виде прямоугольной пластины с прокованным и заточенным клинком. С помощью обработки первому, более мелкому, орудию придана приостренная форма. У более крупного второго ножа окончание клинка округлое. Оба изделия рукояточные, при этом рукоятью служит непрокованная часть исходной заготовки-пластины. Железный нож, найденный в кургане № 14, представляет собой подпрямоугольно-овальную пластину с прокованным и заточенным краем и необработанной рукоятью. Контекст их обнаружения различен: бронзовый и железный нож были выявлены среди остатков жертвенной пищи (курганы № 4, 14), а вто-

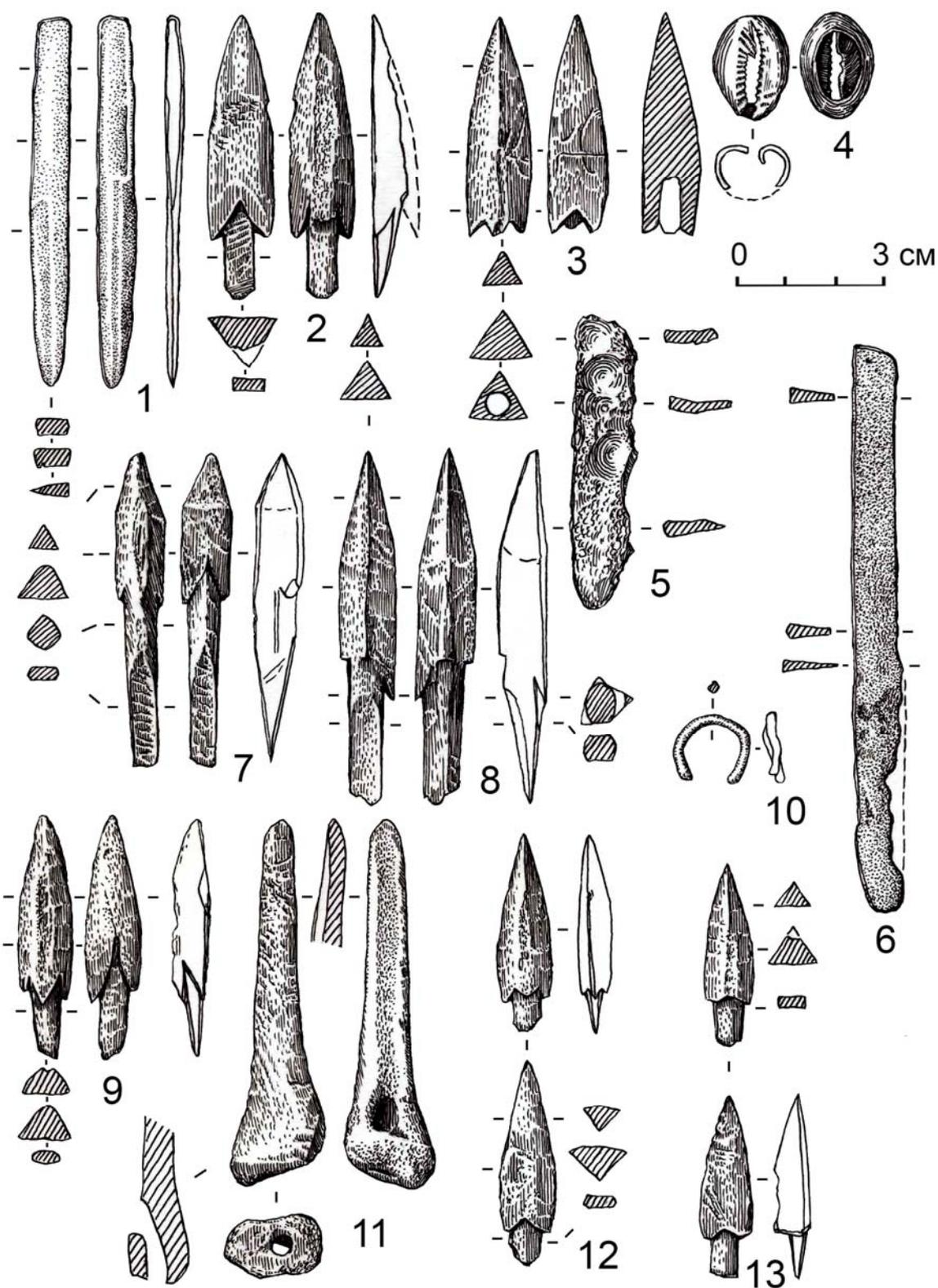

Рис. 2. Инвентарь погребений могильника Черемшанка-1:

1 – бронзовый нож (курган № 5); 2–3 – наконечники стрел (кость, курган № 3); 4 – раковина каури (курган № 3); 5 – железный нож (курган № 14); 6 – бронзовый нож (курган № 6); 7–8 – наконечники стрел (кость, курган № 7); 9 – наконечник стрелы (кость, курган № 5); 10 – серьга (серебро?, курган № 15); 11 – костылек (кость, курган № 7); 12–13 – наконечники стрел (кость, курган № 4)

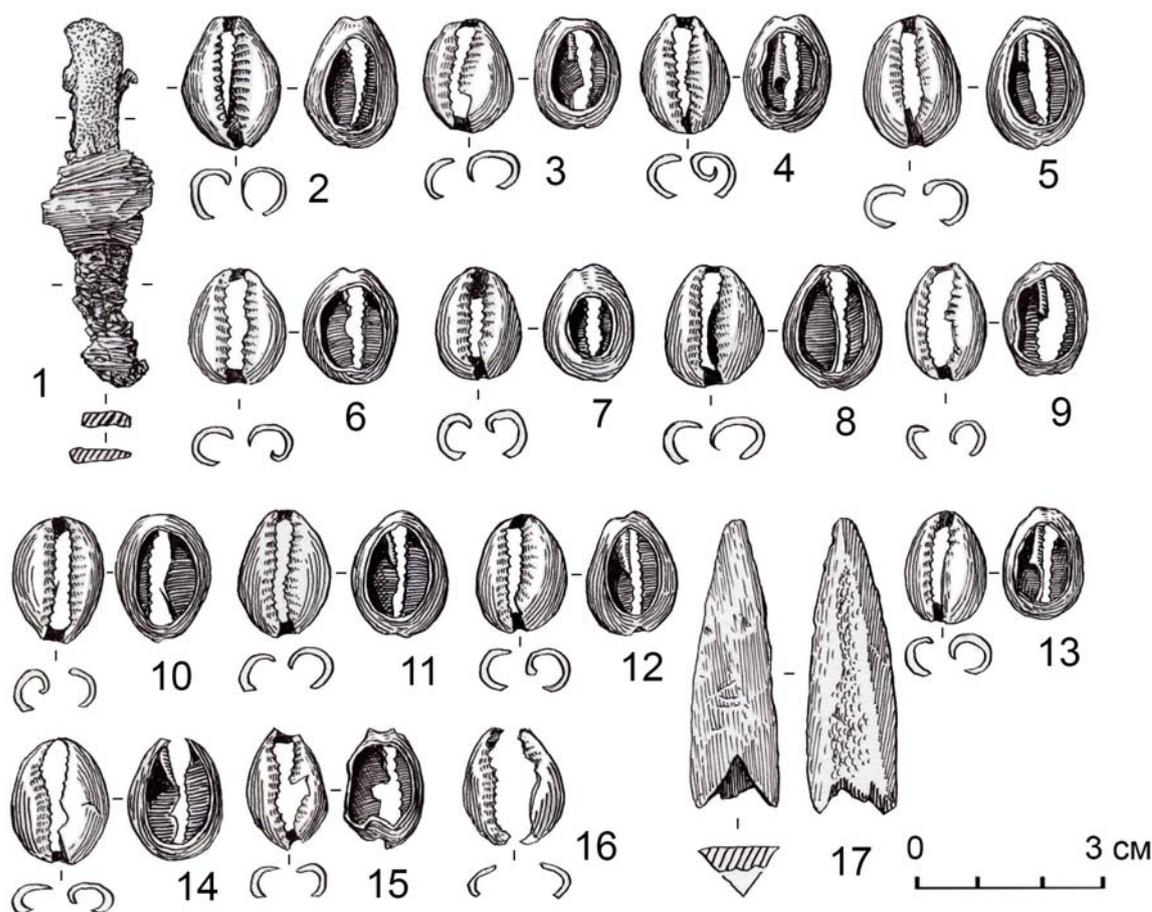

Рис. 3. Инвентарь погребений могильника Черемшанка-1:

1 – железный нож (курган № 14); 2–15 – раковины каури (курган № 4); 16 – раковина каури (курган № 3); 17 – наконечник стрелы (курган № 4)

рое бронзовое орудие из кургана № 5 – в районе тазовых костей погребенного. Аналогичные ножи являются обычной находкой в комплексах раннего железного века юга Западной Сибири.

Единственная серьга из кургана № 15 имеет вид несомкнутого кольца, изготовленного из обрезка серебряной проволоки подквадратного сечения (рис. 2, 10). Похожие изделия были широко распространены среди носителей археологических культур скифского круга [Петренко, 1978. С. 46–64].

Костяной костылек (кочедык), обнаруженный в районе пояса под тазовыми костями погребенного в кургане № 7, представляет собой фрагмент трубчатой кости с частью эпифиза. Сквозь него просверлено отверстие диаметром около 4 мм, ориентированное вдоль продольной оси кости, ко-

торое служило для продевания ремешка, подвешивающего костылек к поясу. Противоположный эпифизу слом заточен и заполнен от интенсивного использования (рис. 2, 11). Возможно, орудие использовалось для развязывания кожаных узлов [Болотин, Алкин, 1996. С. 108].

Под насыпями поминальников № 9, 10 были обнаружены остатки лошадиных черепов. К сожалению, пока не представляется возможным установить, относятся они к исследованному курганному комплексу или к другому хронологическому периоду.

Курганный могильник Черемшанка-1 представляет собой сложный для хронологической и культурной атрибуции памятник. К числу пазырыкских черт следует отнести каменно-земляную конструкцию надмогильных сооружений, скорченное положе-

ние погребенных, их ориентацию головой на юго-запад и юго-восток, а также контекст нахождения заупокойной пищи [Бородовский, Бородовская, 2013. С. 146, 147, 165. Рис. 53–54, 71]. Планиграфия цепочки курганов по направлению ЮЗ – СВ, вытянутое на спине положение некоторых погребенных более свойственны погребальным памятникам степной зоны Алтайского края [Шульга и др., 2009. С. 46–62].

Особое значение в плане культурной идентификации комплекса имеет многокомпонентность керамического комплекса. Кувшины прежде всего характерны для пазырыкской культуры Горного Алтая [Бородовский, 1995. С. 162. Рис. 68]. Вместе с тем горшки и кринка имеют облик, близкий к сосудам большебереченской культурно-исторической общности. Но раскраска кринки типична для пазырыкской керамики [Бородовский, Бородовская, 2013. С. 149. Рис. 56].

Остальные категории находок являются во многом универсальными для погребальных памятников скифского времени юга Западной Сибири. Широкое распространение имеют трехгранные наконечники стрел, костыльки, металлические ножи, сережки в виде несомкнутого кольца и раковины, датируемые в широком хронологическом диапазоне.

Следует отметить, что подобная многокомпонентность характерна для материалов из ближайших погребальных комплексов – могильников в устьевой зоне р. Ханхары, курганов из долины р. Сентелек [Шульга, 2003; Дашковский, Мейкшан, 2014. С. 96], а также памятников, расположенных в междуречьях Ануя, Семы, Песчанной и Катунь [Бородовский, 1993; Шпакова, Бородовский, 1994; Бородовский, Бородовская, 2013]. В этой связи встает вопрос о преобладающем компоненте формирования этих памятников: пазырыкском или большебереченском. П. К. Дашковский фиксирует преобладание пазырыкских черт в конструктивных особенностях курганов и предметном комплексе погребений могильника Ханкаринский дол и ставит под вопрос культурно-хронологическую принадлежность памятника Чинета II [Дашковский, 2004. С. 34–36; Дашковский и др., 2005. С. 294; Дашковский, Тишкин, 2006. С. 21]. Материалы исследованного нами могильника Черемшанка-1, который, вероятно, следует отнести к этому же Чинетинскому археологическому

микрорайону, дают столь же неоднозначную картину, как и результаты раскопок курганов Чинеты II. Имеющиеся в нашем распоряжении данные в большей степени позволяют интерпретировать курганный могильник Черемшанка-1 как поликультурный памятник, включающий в себя элементы пазырыкской и большебереченской культур. Возможно, радиоуглеродное датирование и сопоставление антропологических материалов из погребений некрополей Чинетинского микрорайона позволят более ясно оценить ситуацию по данному вопросу.

Сложная взаимосвязь элементов разных культурных традиций в рамках погребального обряда на одном памятнике может свидетельствовать о контактах, существующих между населением Горного Алтая, предгорий и степных территорий. Возможно, отдельные элементы материальной культуры степняков попадали в пазырыкские курганные захоронения в результате инфильтрации групп людей, мигрировавших на юго-восток [Бородовский, Бородовская 2013. С. 62–67; Дашковский, 2014. С. 98–100]. В результате мы имеем дело с таким сложным поликультурным погребальным комплексом, как Черемшанка-1, который предварительно можно датировать III – первой половиной II в. до н. э.

Список литературы

Болотин Д. П., Алкин С. В. Уникальная находка из серии ордосских бронз в бассейне р. Зея // Гуманитарные науки в Сибири. 1996. № 3. С. 107–112.

Бородовский А. П. Культурогенез и инфильтрация населения в условиях горной среды (по материалам эпохи металлов на Северо-Западном Алтае) // Культурно-генетические процессы в Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1993. С. 9–11.

Бородовский А. П. Аварийные исследования могильника эпохи раннего железа в верховьях р. Ануй // Изучение памятников археологии Алтайского края. Барнаул: Изд-во БГПУ, 1995. Ч. 1. С. 118–121.

Бородовский А. П., Бородовская Е. Л. Археологические памятники долины Нижней Катунь в эпоху палеометалла. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. 220 с.

Дашковский П. К. Отчет об археологической разведке в Краснощековском районе

Алтайского края летом 2001 г. Барнаул, 2002. 220 с.

Дашковский П. К. Отчет о работе Краснощековской археологической экспедиции Алтайского государственного университета в Краснощековском районе Алтайского края летом 2002 г. Барнаул, 2003. 200 с.

Дашковский П. К. Чинетинский археологический микрорайон на Алтае: некоторые итоги и перспективы исследования // Археологические микрорайоны Северной Евразии. Омск, 2004. С. 34–37.

Дашковский П. К. Предварительные результаты исследования курганов скифо-сакского периода могильника Чинета II (Алтай) // Труды 4 (20) Всероссийского археологического съезда в Казани. Казань, 2014. Т. 2. С. 98–101.

Дашковский П. К., Тишкин А. А., Тур С. С. Памятник пазырыкской культуры Ханкаринский дол в Алтайском крае // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. Т. 11. С. 294–296.

Дашковский П. К., Тишкин А. А. Ханкаринский дол – памятник пазырыкской культуры в Северо-Западном Алтае // Современные проблемы археологии России: Материалы Всероссийского археологического съезда. Новосибирск, 2006. Т. 2. С. 20–22.

Дашковский П. К., Мейкиан И. А. Исследование курганов скифского времени на могильниках Чинета II и Инской Дол // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2014. Вып. 20. С. 94–100.

Петренко В. Г. Украшения Скифии VII–III вв. до н. э. // САИ. Вып. Д4–5. М., 1978. 125 с.

Шпакова Е. Г., Бородовский А. П. Палеодемографическая характеристика населения эпохи раннего железного века в верховьях Ануя (по материалам могильника Черный Ануя-3) // Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и Средневековье. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1994. С. 109–111.

Шульга П. И. Ранние наконечники стрел из курганов скифского времени на Алтае // Материалы по военной археологии Алтая. Барнаул, 2002. С. 43–61.

Шульга П. И. Могильник скифского времени Локоть-4а. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2003. 204 с.

Шульга П. И., Уманский А. П., Могильников А. В. Новотроицкий некрополь. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2009. 329 с.

Материал поступил в редколлегию 10.02.2015

M. A. Demin, Yu. T. Mamadakov, N. N. Golovchenko

*Altai State Pedagogical University
55 Molodezhnaya Str., Barnaul, 656031, Russian Federation*

nikolai.golovchenko@yandex.ru

BURIAL MOUND OF EARLY IRON AGE CHEREMSHANKA-1

Purpose: We introduce new materials of excavations discovered in the burial ground of Cheremshanka-1, which is located in the neighborhood of the village Chineta in the Krasnoshchekovsky District of Altai Region. The monument is situated in 7–8 km to the northeast from the village Chineta, on slopes of the Tigireksky ridge, in an estuarial zone of the River Cheremshanka, the right inflow of the River Inya. The road Maraliha-Kujbyshevo-Chineta-Generalka constructed in the area went through 19 archaeological sites that were investigated. The sites include nine mounds and ten ritual structures.

Results: The barrows discovered were under a dense cover of humus. Their stone structures presented rounded mounds built of earth and well-rounded gravel or limestone and had a shell form. The embankments in the base rested on crepida stones. The barrows described had the diameter ranging from 10 to 15 m and height of 0.20 to 0,5 m while the diameter of the ritual structures ranged from 1 to 5 m having the height of 0,10–0,2 m. Each grave had only one person buried with

various orientation. The complex of findings is presented by ceramic vessels, bone tips of arrows, cowry sinks, metal knives, an ear ring and a bone suspension bracket. This monument is of great scientific interest due to its cultural multi-component nature as the findings identified during our fieldwork present a combination of two types of burial rites, namely Pazyryk and Bolsherechensky ceramic complexes. The Pazyryk features include gravestones with stone and earthen elements, the crouched position of the person buried with their heads to the south-west and south-east, and the presence of funeral meals. The chain of mounds heading in the southwest-northeast direction is stretched out in the background of these peculiar funerary monuments of the steppe zone. A typical Pazyryk pattern on the vessels is also more common for the steppe zone of the Altai Region. A similar situation is observed on the closest objects of Pazyryk culture (Chineta-2, the Hankarinsky dale). It allows us to refer the monument of Cheremshanka-1 to the archaeological Chineta district allocated by P. K. Dashkovski. Localization of these monuments on the territory of the northwest spurs of Altai Region, where steppe and forest-steppe zones join, allows us to consider them as reflecting the relationships of the population of these regions, typical for the era of the early Iron Age. We conclude that separate elements of the material culture of nomads could appear in Pazyryk burials as a result of interactions between groups of people migrating to the south-east. The composition of the elements of the complex which belong to different cultural traditions of the funeral ceremony may reveal some contacts between the people of the Altai Mountains, foothills and steppe areas. Some elements of the steppe material culture might have appeared in Pazyryk burial mounds as a result of interactions between the groups of people migrating to the south-east.

Conclusion: The funeral complex of Cheremshanka-1 appears to have a multi-component and multicultural nature and can be pre-dated as built in the III – the first half of the II century BC.

Keywords: Northern Altai, the Iron Age, Pazyryk culture, a multi-component site.

References

Bolotin D. P., Alkin S. V. Unikal'naya nakhodka iz serii ordoskikh bronz v basseine r. Zeya [Unique discovery of a series of Ordos bronzes in the basin river Zeya]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri [Humanities in Siberia]*. Novosibirsk, 1996, no 3. p. 107–112. (in Russ.)

Borodovskii A. P. Kul'turogenез i infil'tratsiya naseleniya v usloviyakh gornoi sredy (po materialam epokhi metallov na severo-vostochnom Altae) [Culture genesis and infiltration of the population in mountainous environment (based on the era of metals in the north-eastern Altai)]. *Kul'turno-geneticheskie protsessy v Zapadnoi Sibiri [Cultural and genetic processes in Western Siberia]*. Tomsk, 1993, p. 9–11. (in Russ.)

Borodovskii A. P. Avariinye issledovaniya mogil'nika epokhi rannego zheleza v verkhov'yakh r. Anui [Emergency study of Early Iron Age burial ground in the upper reaches of Anui]. *Izuchenie pamyatnikov arkheologii Altaiskogo kraya [The study of archaeological sites in the Altai region]*. Barnaul, 1995, vol. 1, p. 118–121. (in Russ.)

Borodovskii A. P., Borodovskaya E. L. Arkheologicheskie pamyatniki doliny Nizhnei Katuni v epokhu paleometalla [Archaeological sites in the valley of the Lower Katun at paleometal era]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2013, 220 p. (in Russ.)

Dashkovskii P. K. *Otchyot ob arkheologicheskoi razvedke v Krasnoshchyokovskom raione Altaiskogo kraya letom 2001 g [Report on archaeological reconnaissance in the Krasnoschekovo area of Altai region in summer 2001]*. Barnaul, 2002, 220 p. (in Russ.)

Dashkovskii P. K. *Otchyot o rabote Krasnoshchyokovskoi arkheologicheskoi ekspeditsii Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta v Krasnoshchokovskom raione Altaiskogo kraya letom 2002 g [Report on archaeological reconnaissance in the Krasnoschekovo area of Altai region in summer 2002]*. Barnaul, 2003, 200 p. (in Russ.)

Dashkovskii P. K. Chinetskiy arkheologicheskii mikroraiion na Altae: nekotorye itogi i perspektivy issledovaniya [Chinetskiy archaeological district in Altai region: some results and perspectives]. *Arkheologicheskie mikroraiiony Severnoi Evrazii [Archaeological districts of Northern Eurasia]*. Omsk, 2004, p. 34–37. (in Russ.)

Dashkovskii P. K., Tishkin A. A., Tur S. S. Pamyatnik pazyrykskoi kul'tury Khankarinskii dol v Altaiskom krae [The site of Pazyryk culture Hankarinsky dale in Altai region]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii [Problems of archeology, eth-*

nography, anthropology Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk, 2005, p. 294–296. (in Russ.)

Dashkovskii P. K., Tishkin A. A. Khankarinskii dol – pamyatnik pazyrykskoi kul'tury v Severo-Zapadnom Altae [Hankarinsky dale – a site of Pazyryk culture in the north-west of Altai]. *Sovremennye problemy arkheologii Rossii* [Present-day problems of archeology of Siberia]. Novosibirsk, 2006, vol. 2, p. 20–22. (in Russ.)

Dashkovskii P. K., Meikshan I. A. Issledovanie kurganov skifskogo vremeni na mogil'nikakh Chineta II i Inskoi Dol [Scythian burial mounds study for burials Chineta II and Inskoy dale]. *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraya* [The preservation and study of cultural heritage of Altai region]. Barnaul, 2014, vol. 20, p. 94–100. (in Russ.)

Dashkovskii P. K. Predvaritel'nye rezul'taty issledovaniya kurganov skifo-sakskogo perioda mogil'nika Chineta II (Altai) [Preliminary results of a study of burial mounds of Scythian-Saxon period burial Chineta II (Altai)]. *Trudy 4 (20) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Kazani* [Proceedings of the 4 (20) All-Russian Archaeological Congress in Kazan]. Kazan', 2014, vol. 2, p. 98–101. (in Russ.)

Petrenko V. G. Ukrasheniya Skifii VII–III vv. do n. e. [Scythia jewellery in VIII–III centuries BC]. *Svod arkheologicheskikh istochnikov* [A set of Archaeological Sources]. Moscow, 1978, vol. D4–5, 125 p. (in Russ.)

Shpakova E. G., Borodovskii A. P. Paleodemograficheskaya kharakteristika naseleniya epokhi rannego zheleznogo veka v verkhov'yakh Anuya (po materialam mogil'nika Chernyi Anui-3) [Paleodemography characteristic of the population of the early Iron Age in the upper Anui (based on burial Chernyi Anui-3)]. *Paleodemografiya i migratsionnye protsessy v Zapadnoi Sibiri v drevnosti i srednevekov'e* [Paleodemography and migration processes in Western Siberia in ancient and medieval times]. Barnaul, 1994, p. 109–111. (in Russ.)

Shul'ga P. I. Mogil'nik skifskogo vremeni Lokot'-4a [The Scythian time burial Lokot'-4a]. Barnaul, AltGU Publ., 2003, 204 p. (in Russ.)

Shul'ga P. I. Rannie nakonechniki strel iz kurganov skifskogo vremeni na Altae [Early arrowheads of Scythian burial mounds in the Altai time]. *Materialy po voennoi arkheologii Altaya* [Materials on military archeology of the Altai]. Barnaul, 2002, p. 43–61. (in Russ.)

Shul'ga P. I., Umanskii A. P., Mogil'nikov A. V. Novotroitskii nekropol' [Novotroitskii necropolis]. Barnaul, AltGU Publ., 2009, 329 p. (in Russ.)